

Махнув рукой, чтобы Сяфэн и Юсин пошли отдыхать, Фэн Цинь закрыл вход в палатку и на цыпочках подошёл к кровати.

Снаружи горело множество костров, и в палатке было не темно, так что Фэн Цинь мог разглядеть лицо спящего Цзян И.

Даже если он ничего не мог сделать, просто находясь рядом с Цзян И, он чувствовал себя спокойно. Это было то, чего он никогда не испытывал в прошлой жизни. Это чувство было новым, оно радовало его, и, что ещё важнее, он всем сердцем хотел удержать его и беречь всю жизнь.

Взгляд Фэн Цинь упал на покрасневшие ладони Цзян И. Вероятно, это было из-за трения поводьев во время верховой езды. Руки Цзян И обычно были заняты только письмом, он не привык к физической работе, и длительный контакт с грубыми материалами мог привести к такому результату.

Фэн Цинь встал, нашёл в сумке коробочку с мазью и осторожно нанёс её на ладони Цзян И.

Хотя движения Фэн Цинь были лёгкими, Цзян И всё же почувствовал их. Он смутно открыл глаза и, увидев Фэн Цинь, не встал, а, наоборот, сбросил остатки настороженности.

Фэн Цинь мягко сказал:

— Продолжай спать, я нанёс тебе мазь, завтра руки не будут так болеть.

Фэн Цинь не стал винить его, он мог лишь упрекать себя за невнимательность: если бы он заметил это раньше...

Тёплые руки Фэн Цинь согрели ладони Цзян И, и тепло распространилось по всему телу. Цзян И постепенно проснулся, но повисшая тишина стала немного неловкой. Он подумал и спросил:

— Юсин говорил, что есть какая-то информация, это что-то серьёзное?

Фэн Цинь слегка улыбнулся.

— Нет, просто новости с фронта. Ситуация напряжённая, но мы справимся.

— Хорошо.

Руки Цзян И стали прохладными от мази, что было приятно.

— Изначально я хотел отправить тебя с провизией для бедствующих, а потом вместе поехать на границу, но сейчас это невозможно. Когда мы доберёмся до места, я оставлю с тобой отряд. После передачи провизии они сопровождают тебя ко мне. Это мои люди, не беспокойся.

Фэн Цинь закончил наносить мазь и неохотно отпустил руку Цзян И.

— Хорошо.

В этом не было ничего, с чем можно было бы спорить.

— Спи.

Фэн Цинь поправил одеяло Цзян И и вышел умываться.

На следующее утро Цзян И проснулся, чувствуя тепло вокруг. Открыв глаза, он увидел Фэн Цинь совсем близко. Тот обнимал его и всё ещё спал, его лицо было спокойным.

Цзян И не помнил, когда Фэн Цинь вернулся прошлой ночью. После того как ему нанесли мазь, руки перестали болеть, и он снова мгновенно уснул.

Взглянув на небо, он понял, что рассвет только наступил. Снаружи слышались шаги, но они не были громкими.

Цзян И осторожно попытался выбраться из объятий Фэн Цинь, но, сделав пару движений, разбудил его.

Фэн Цинь не чувствовал ни малейшего стыда за то, что не спал на полу. Вчера, когда он вернулся, Цзян И уже спал, и, обняв его, он спал как никогда крепко.

— Проснулся? — Фэн Цинь совершенно естественно притянул немного отодвинувшегося Цзян И обратно. — Сейчас только начинают готовить завтрак, полежи ещё немного.

Цзян И снова немного отодвинулся.

Фэн Цинь не стал настаивать и слегка улыбнулся.

— Я знаю, что я пользуюсь твоим доверием, но я не смог удержаться. Не сердись.

Сердиться? Не совсем, скорее чувствовалась неловкость.

— Нет... — Цзян И потянулся к одежде. — Я встану.

— Хорошо.

То, что Цзян И не сердится, уже было хорошо.

После завтрака армия снова построилась и выступила в путь.

Цзян И специально посмотрел на князя Сяна и не заметил ничего необычного. Видимо, вчерашняя просьба о лекарствах была связана с действительно пустяковой царапиной, и он больше не обращал на это внимания.

Поход продолжался больше десяти дней, и палатка Цзян И, несмотря на смену на постоянных дворах, продолжала приходить в негодность по самым разным причинам. Цзян И не был глуп и понимал, в чём дело, поэтому продолжал жить в палатке Фэн Цинь. В конце концов, он был будущей княгиней, и никто не находил это странным, слухов тоже не было. Фэн Цинь вёл себя прилично, не делая ничего лишнего, так что путь прошёл спокойно.

В один дождливый день они наконец достигли города Улинь. Здесь Цзян И должен был передать провизию, а также находилась школа Цзуншань. Армия должна была отдохнуть здесь одну ночь, а на следующий день отправиться прямо на границу.

Управитель города уже ожидал их у ворот.

После обмена приветствиями Фэн Цинь сказал:

— Сегодня армия отдохнёт в лесу за городом, вам не нужно об этом беспокоиться. Провизия для помощи пострадавшим поступит на склад завтра утром. Вы сегодня подготовьте передачу

и людей для отправки в другие места, чтобы они выступили как можно скорее. Никаких задержек.

— Слушаюсь.

Управитель поспешно согласился и добавил:

— Ваши высочества, в городе также приготовлено скромное угощение. Вы проделали долгий путь, не желаете ли отдохнуть и поесть?

Фэн Е нахмурился. В такой ситуации управитель ещё и готовит угощения, что заставляло усомниться в том, что он является добросовестным чиновником, заботящимся о народе.

— Не нужно. Лучше организуйте больше пунктов раздачи каши, чтобы завтра начать кормить народ.

— Слушаюсь.

Управитель кивнул.

Фэн Цинь понимал, что думает его брат, и сам не одобрял поведение такого чиновника. Но сейчас было не время для выяснений, помощь народу была важнее. Всё можно было доложить Императору-отцу по возвращении ко двору; если проявить излишнее рвение сейчас, это может только вызвать у него подозрения.

После того как управитель ушёл, Фэн Е сразу же вернулся в палатку, переоделся в обычную одежду и отправился в палатку к Фэн Циню.

— Я хочу навестить школу Цзуншань.

— Брат, можем мы пойти с тобой? — спросил Фэн Цинь. Со времён прошлой жизни он ни разу не был в школе Цзуншань и не видел учителя и старших братьев своего брата. Теперь, из уважения, он считал, что должен нанести визит — ведь это место воспитало его брата.

— Ты хочешь пойти?

Фэн Цинь никогда не интересовался школой Цзуншань; Фэн Е всегда думал, что брат, как и их отец, не особо уважает мирские школы боевых искусств.

— Конечно. Раньше не было возможности, да и отец не любил об этом говорить, поэтому я тоже никогда не упоминал. Но раз уж мы на землях школы Цзуншань, будет неправильно не зайти. К тому же, как младший брат, я должен встретиться с твоим учителем.

Фэн Е улыбнулся.

— Хорошо. Тогда переодевайтесь, и мы пойдём.

Цзян И изначально не планировал идти, ведь это его не касалось. Но Фэн Цинь уже включил его в планы, и ему было неудобно отказывать.

Они переоделись, никого не взяли с собой и отправились вслед за Фэн Е в школу Цзуншань.

Школа Цзуншань располагалась на горе за городом. Гора была невысокой, но покрытой густой растительностью, хотя листья ещё не полностью распустились. Вдали уже можно было

разглядеть здания школы.

Лестница, ведущая к вершине, была хорошо вымощена, но подъём всегда был утомительным занятием. Учитывая здоровье Цзян И, Фэн Цинь не торопился и даже взял его за руку, чтобы тот не упал.

Цзян И, хоть и не отличался крепким здоровьем, физически был в состоянии подняться. Ступени были невысокими, и подъём не составлял труда. Но, учитывая присутствие Фэн Е, Цзян И не стал отказываться и позволил Фэн Циню вести себя.

Достигнув вершины, они увидели ученика у ворот, который подошёл к ним и спросил:

— Кто вы such и зачем пришли в школу Цзуншань?

Фэн Е отсутствовал слишком долго, и каждый год появлялись новые ученики, так что то, что его не узнали, было нормально.

Фэн Е уже собирался достать свой знак, как вдруг услышал бодрый голос, с радостью окликнувший:

— Третий старший брат?!

Фэн Е во дворце был третьим сыном, и в школе тоже.

Фэн Е обернулся и с лёгкой улыбкой ответил:

— Пятый младший брат.

Пятый младший брат тут же подбежал к ним.

— Третий старший брат, это правда ты? Сколько лет мы не виделись, как ты?

Фэн Е кивнул.

— Всё хорошо. Учитель здесь?

— Здесь, здесь, пойдёмте скорее со мной.

Сказав это, он повёл Фэн Е внутрь — по всему было видно, что у него вспыльчивый характер.

Фэн Цинь и Цзян И последовали за Фэн Е в ворота школы Цзуншань.

Снаружи школа не казалась большой, но, войдя внутрь, они обнаружили, что она довольно просторна. Благодаря окружающей зелени и горному воздуху здесь было очень свежо и тихо — идеальное место для самосовершенствования.

Кто-то уже побежал уведомить главу школы, и, когда трое гостей вошли в зал, тот уже ждал их.

— Ученик приветствует учителя.

Увидев учителя, Фэн Е без колебаний опустился на колени и поклонился.

Так как это был не его учитель, Фэн Цинь не стал следовать его примеру.

Учитель Фэн Е был полноватым человеком; когда он улыбался, лицо его казалось очень

добрым, и выглядел он как обычный мягкий старик. Но Фэн Цинь, много лет занимавшийся боевыми искусствами, лишь по телосложению и выражению лица учителя сразу понял, что этот человек обладает выдающимися навыками.

— Вставай скорее, — учитель поспешно подзвал его подняться. — Не думал, что нам суждено ещё увидеться. Теперь в этой жизни у меня действительно нет сожалений.

<http://bllate.org/book/16585/1515418>